

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-216-220

Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной службы
исполнения наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуются актуальные направления цифровизации гражданского судопроизводства в Российской Федерации: электронная подача процессуальных документов, дистанционное участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи и веб-конференции, электронные доказательства, аудиопотоколирование и формирование электронного гражданского дела. Обосновывается вывод о том, что цифровизация не является только техническим обновлением судебного делопроизводства, а затрагивает саму гражданскую процессуальную форму. Поэтому критериями ее допустимости должны выступать доступ к правосудию, равенство сторон, состязательность, непосредственность, гласность, защита персональных данных и проверяемость судебной деятельности. Автор предлагает закрепить в ГПК РФ конструкцию электронного гражданского дела и специальные правила процессуальной надежности электронных доказательств.

Ключевые слова: гражданский процесс, цифровизация судопроизводства, электронное правосудие, электронное гражданское дело, веб-конференция.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

ISSUES OF DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Annotation. The article examines the current areas of digitalization of civil proceedings in the Russian Federation: electronic filing of procedural documents, remote participation in court hearings through videoconferencing and web-conferencing, electronic evidence, audio recording and the formation of an electronic civil case file. The author argues that digitalization is not merely a technical modernization of court administration but affects the civil procedural form itself. Therefore, its admissibility should be assessed through access to justice, equality of arms, adversarial proceedings, immediacy, publicity, personal data protection and verifiability of judicial activity. The article proposes to introduce a statutory model of the electronic civil case file and special criteria for the procedural reliability of electronic evidence.

Key words: civil procedure, digitalization of judicial proceedings, e-justice, electronic civil case file, web-conference.

Цифровизация гражданского судопроизводства в России перешла из стадии экспериментального внедрения отдельных сервисов в стадию изменения процессуальной формы. Электронная подача документов, дистанционное участие в заседании, электронные уведомления, аудиопотоколирование и доступ к материалам дела уже не могут рассматриваться как факультативные удобства. Они влияют на момент обращения в суд, реальность извещения, возможность представить доказательства, доступность участия в заседании и последующую проверку судебного акта.

Действующий ГПК РФ закрепляет электронные элементы гражданского процесса, вклю-

чая участие в заседании посредством видеоконференц-связи и системы веб-конференции, а также возможность подачи ходатайств и документов в электронном виде в ходе такого участия [2]. Ведомственное регулирование Судебного департамента развивает порядок подачи документов через модуль «Электронное правосудие» ГАС «Правосудие» и через Единый портал государственных и муниципальных услуг [9]. Вместе с тем законодательство пока не формирует завершенную модель электронного гражданского дела как единого процессуального массива.

1. Цифровизация как изменение гражданской процессуальной формы

Гражданская процессуальная форма выполняет гарантийную функцию: она обеспечивает предсказуемость процедуры, равенство сторон, проверяемость судебных действий и легитимность судебного решения. Поэтому всякое изменение способа совершения процессуального действия имеет юридическое, а не только техническое значение. Если иск подается через электронный сервис, ходатайство направляется в ходе веб-конференции, а доказательство существует в виде цифрового файла, меняется не оболочка процесса, а способ реализации процессуальных прав.

В этом смысле цифровизация гражданского процесса должна пониматься шире, чем электронный документооборот. Она включает: электронное обращение в суд; электронную идентификацию; удаленное участие; цифровую фиксацию заседания; электронное направление судебных актов; доступ к электронным материалам дела; использование электронных доказательств; последующую передачу материалов в апелляцию и кассацию. Все эти элементы должны быть подчинены не логике удобства аппарата суда, а логике процессуальных гарантий.

Основная опасность заключается в технологической подмене правовой формы. Формально участник сохраняет право на обращение в суд, но фактически зависит от подтвержденной учетной записи, стабильности портала, размера файла, формата вложения, электронной подписи и качества интернет-соединения. Для профессионального представителя это обычные рабочие условия; для гражданина они могут стать барьером доступа к судебной защите.

Следовательно, электронная форма должна дополнять, а не вытеснять традиционные способы участия в процессе. Бумажное обращение, очное участие и получение судебного акта на бумажном носителе сохраняют значение гарантий для тех лиц, которые объективно не могут пользоваться цифровыми сервисами. Приоритет цифровой коммуникации допустим для профессиональных участников, но не должен превращаться в скрытую обязанность для всех граждан.

2. Электронное обращение и электронные документы

Электронная подача процессуальных документов стала наиболее устойчивым элементом цифровизации гражданского судопроизводства. Ее достоинства очевидны: экономия времени, фиксация момента направления, снижение расходов, возможность обращения из другого региона. Через электронный канал могут подаваться иски, заявления, жалобы, ходатайства и приложения. Приказ Судебного департамента от 25 июля 2025 г. N 118 прямо указывает на подачу документов в электронном виде через личный кабинет

ГАС «Правосудие» либо через личный кабинет Единого портала [9].

Однако для гражданского процесса принципиально важно различать электронный документ, электронный образ документа и цифровые данные. Электронный документ изначально создается в электронной форме и удостоверяется электронной подписью. Электронный образ документа является цифровой копией бумажного носителя. Цифровые данные могут вообще не иметь традиционной документарной формы: переписка в мессенджере, сведения личного кабинета, файл, метаданные, запись информационной системы. Отождествление этих объектов ведет к ошибкам при решении вопросов допустимости и достоверности доказательств.

Федеральный закон об электронной подписи закрепляет правовую основу удостоверения электронных документов [4]. Но наличие подписи не решает всех вопросов гражданского процесса. Суду важно установить, кто создал документ, не был ли он изменен, каким способом поступил в дело, имела ли другая сторона возможность ознакомиться с ним и заявить возражения. Поэтому электронная форма требует не снижения, а усиления процедурной проверяемости.

Особое значение имеет момент совершения процессуального действия. При электронной подаче необходимо защищать лицо от последствий технических сбоев. Если документ направлен через официальный сервис до истечения процессуального срока и пользователь получил подтверждение отправки, последующие задержки регистрации не должны автоматически лишать его права. В ГПК РФ целесообразно закрепить презумпцию своевременной электронной подачи при наличии технического подтверждения направления документа.

3. Дистанционное участие: ВКС и веб-конференция

ГПК РФ предусматривает две формы дистанционного участия в судебном заседании. Первая - видеоконференц-связь по статье 155.1 ГПК РФ. Она предполагает участие лица при действии другого суда или учреждения, которое проверяет явку, устанавливает личность и совершает необходимые процессуальные действия [2]. Такая модель является более институционально защищенной, поскольку рядом с участником находится суд или уполномоченное учреждение.

Вторая форма - веб-конференция по статье 155.2 ГПК РФ. Она ориентирована на подключение участника без явки в другой суд. Личность гражданина, представителя или представителя юридического лица устанавливается с использованием информационно-технологических средств, включая ЕСИА и Единую биометрическую систему [2]. Участники, подключенные

посредством веб-конференции, вправе в ходе заседания подавать заявления, ходатайства и прилагаемые документы в электронном виде [2].

Веб-конференция существенно расширяет доступ к правосудию. Она позволяет участвовать в деле из другого региона, снижает расходы, уменьшает число отложений и облегчает участие свидетелей, экспертов и представителей. Верховный Суд Российской Федерации отмечал, что дистанционное заслушивание свидетелей и экспертов способствует сокращению сроков рассмотрения дел, поскольку не требует ожидания их прибытия из удаленных регионов или из-за рубежа [16].

Вместе с тем веб-конференция не может применяться автоматически. ГПК РФ предусматривает отказ в ее проведении при отсутствии технической возможности либо при закрытом судебном заседании [2]. Кроме того, суд должен оценивать качество связи, возможность идентификации участника, отсутствие влияния третьих лиц, способность участника воспринимать ход заседания, задавать вопросы и представлять возражения. Если дистанционный формат снижает состязательность или непосредственность исследования доказательств, суд обязан избрать очную форму либо отложить заседание.

Особенно осторожно веб-конференция должна использоваться по делам, где важны личные объяснения сторон, семейные обстоятельства, поведение участника, оценка добросовестности, психологическое состояние лица. В таких случаях техническая доступность веб-конференции не равна ее процессуальной допустимости.

4. Электронные доказательства и аудиопротоколирование

Цифровая среда изменила доказательственную базу гражданских дел. В суд представляются скриншоты, электронная переписка, аудио- и видеозаписи, электронные чеки, сведения из банковских приложений, данные маркетплейсов, материалы государственных информационных систем. Общие нормы ГПК РФ позволяют использовать сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает обстоятельства дела, а также оценивать доказательства по внутреннему убеждению [2]. Однако цифровые доказательства нуждаются в специальных критериях проверки.

Представляется возможным выделить четыре уровня надежности электронных доказательств. Первый - простая визуализация: скриншот или распечатка. Второй - удостоверенная визуализация: нотариальный протокол осмотра интернет-страницы либо заверенная выгрузка. Третий - электронный документ с электронной подписью. Четвертый - данные, полученные непо-

средственно из государственной или иной надежной информационной системы по судебному запросу. Такая классификация не вводит заранее установленную силу доказательств, но помогает суду определить глубину проверки.

Критериями процессуальной надежности электронного доказательства должны быть: идентифицируемость источника; воспроизводимость содержания; сохранение целостности; возможность проверки другой стороной; фиксация способа получения; наличие электронной подписи, метаданных или иного технического подтверждения. Эти критерии целесообразно закрепить в ГПК РФ, поскольку они позволяют сохранить свободу оценки доказательств и одновременно снизить произвольность судебной практики.

Важным элементом цифровизации является аудиопроколирование. Федеральный закон от 12 июня 2024 г. N 135-ФЗ внес изменения в ГПК РФ, связанные с фиксацией сведений об использовании аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи, системы веб-конференции и иных технических средств. [6] Судебный департамент в 2025 году утвердил регламент организации аудиопроколирования в федеральных судах общей юрисдикции [11].

Аудиофиксация повышает проверяемость судебного заседания и снижает риск споров о содержании объяснений, ходатайств и возражений. Но ее потенциал реализуется только при включении аудиозаписи в единый электронный массив дела. Иначе аудиопрокол, электронные ходатайства, сведения о подключении участников и судебные акты остаются разрозненными фрагментами цифрового процесса.

5. Электронное гражданское дело как ядро будущей модели

Главный недостаток действующей модели состоит в фрагментарности. Закон допускает электронные действия, ведомственные акты регулируют электронную подачу и направление документов, суды используют цифровые сервисы, но электронное гражданское дело как самостоятельная процессуальная конструкция не закреплено. В результате электронный документ часто становится лишь способом доставки материала, который затем воспроизводится в бумажной логике.

Электронное гражданское дело должно пониматься как официальный процессуальный массив, включающий все материалы дела в электронной форме: иск, приложения, доказательства, судебные извещения, ходатайства, определения, протоколы, аудиозаписи, сведения о подключении участников, судебные акты и данные о вручении. Оно должно фиксировать автора документа, способ подписания, время поступления, результат проверки подписи, процессуальный

статус документа и историю изменений.

Отчет Судебного департамента за 2025 год показывает, что развитие ГАС «Правосудие» связывается с реализацией федерального проекта «Цифровое государственное управление» и суперсервиса «Правосудие онлайн» [11]. В том же отчете отмечены изменения ведомственных инструкций в части электронного направления судебных актов, доступа к делу в электронном виде, оформления и заверения судебных актов, выполненных в электронной форме [11]. Эти данные свидетельствуют о движении к более глубокой цифровой инфраструктуре правосудия.

Для придания такой инфраструктуре процессуальной устойчивости необходимо закрепить в ГПК РФ признаки электронного гражданского дела: полноту, достоверность, неизменяемость, доступность, совместимость с апелляцией и кассацией, архивную сохранность. Электронное дело должно быть не копией бумажного, а равнозначной и в перспективе основной формой существования процессуальных материалов.

6. Риски цифровизации и пределы автоматизации

Цифровизация гражданского процесса несет не только преимущества, но и риски. Первый риск - цифровое неравенство. Банки, страховые организации, управляющие компании, маркетплейсы и государственные органы обладают технологическими ресурсами, тогда как гражданин может не иметь необходимых навыков и оборудования. Поэтому цифровизация не должна усиливать фактическое неравенство сторон.

Второй риск - зависимость правосудия от технических статусов. Ошибка формата файла, сбой авторизации, недоступность портала или отказ проверки подписи не должны автоматически вести к утрате процессуального права. Суд обязан сохранять возможность правовой оценки технической ситуации.

Третий риск - ослабление гласности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает значение открытости судопроизводства и доступа к информации о деятельности судов [8]. В цифровой среде гласность означает не только публикацию судебных актов, но и понятность электронных процедур, прозрачность статусов, доступность сведений о движении дела и возможность проверки действий суда.

Четвертый риск - защита персональных данных. Гражданские дела содержат сведения о здоровье, семейной жизни, доходах, детях, имуществе и банковских операциях. Электронный доступ к делу требует разграничения прав, журналирования действий пользователей, защиты от несанкционированного распространения и специальных режимов для закрытых материалов.

Пятый риск - скрытая алгоритмизация.

Автоматизация распределения дел, шаблоны документов, интеллектуальный поиск и иные цифровые инструменты могут помочь суду, но не вправе подменять судебное усмотрение. Оценка доказательств, установление фактов и мотивировка решения должны оставаться результатом деятельности судьи.

Заключение

Цифровизация гражданского судопроизводства в России достигла уровня, при котором она должна рассматриваться как изменение процессуальной формы. Электронная подача, веб-конференция, видеоконференц-связь, электронные доказательства и аудиопотоколирование уже влияют на содержание процессуальных прав и обязанностей.

Наиболее перспективным направлением является нормативное закрепление электронного гражданского дела. Оно должно стать единым достоверным массивом процессуальных материалов, обеспечивающим доступ участников, проверяемость судебных действий и передачу дела в вышестоящие инстанции. Без такой конструкции цифровизация будет оставаться набором сервисов, встроенных в бумажную модель процесса.

Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути процессуальной, а не только технической цифровизации. Необходимо закрепить презумпцию своевременной электронной подачи, критерии надежности электронных доказательств, правила действий суда при технических сбоях веб-конференции, требования к электронному доступу к делу и гарантии для лиц, не способных использовать цифровые сервисы. Только при таком подходе цифровизация будет не ограничивать, а усиливать право на судебную защиту.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
- [2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 9 апреля 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 46. Ст. 4532.
- [3] Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. N 52 (ч. I). Ст. 6217.
- [4] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 15. Ст. 2036.
- [5] Федеральный закон от 30 декабря

2021 г. N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. N 1 (ч. I). Ст. 9.

[6] Федеральный закон от 12 июня 2024 г. N 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

[7] Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. N 521-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 (ред. от 9 декабря 2025 г.) «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 3.

[9] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. N 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. N 2.

[10] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июля 2025 г. N 118 «О внесении изменений в некоторые акты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2025 год. М., 2026. URL: <https://cdep.ru>.

[12] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2020.

[13] Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. М.: Статут, 2024.

[14] Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2019.

[15] Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2021.

[16] Четверть века применения видеоконференц-связи в Верховном Суде Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации. 2025. 18 апреля. URL: <https://vsrf.ru>.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002 (as amended on April 9, 2026) // Collection of Legislation

of the Russian Federation. 2002. N 46. Art. 4532.

[3] Federal Law No. 262-FZ of December 22, 2008 "On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. N 52 (part I). Art. 6217.

[4] Federal Law No. 63-FZ "On Electronic Signature" dated April 6, 2011 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. N 15. Art. 2036.

[5] Federal Law No. 440-FZ dated December 30, 2021 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. N 1 (part I). Art. 9.

[6] Federal Law of June 12, 2024 N 135-FZ "On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru>.

[7] Federal Law of December 28, 2024 N 521-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru>.

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 13, 2012 N 35 (as amended on December 9, 2025) "On the openness and publicity of legal proceedings and on access to information on the activities of the courts" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. N 3.

[9] Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 No. 251 "On approval of the Procedure for submitting documents to federal courts of general jurisdiction in electronic form, including in the form of an electronic document" // Bulletin of Acts on the Judicial System. 2017. N 2.

[10] Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation of July 25, 2025 N 118 "On Amendments to Certain Acts of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".

[11] Report on the results of the activities of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2025. М., 2026. URL: <https://cdep.ru>.

[12] T.V. Sakhnova Civil Procedure Course. М.: Statute, 2020.

[13] V.V. Yarkov. Civil procedure: textbook. М.: Statute, 2024.

[14] Reshetnyak V.I. Electronic justice in civil proceedings: problems of theory and practice. М.: Norma, 2019.

[15] Osokina G.L. Civil trial. General part. М.: Norma, 2021.

[16] A quarter of a century of video conferencing in the Supreme Court of the Russian Federation // Supreme Court of the Russian Federation. 2025. April 18. URL: <https://vsrf.ru>.